

— Я не... — хотела была оправдаться Гу Юань, но Ло грубо дернул ее за кожаный ошейник на шее.

Чтобы говорить с маленьким самцом лицом к лицу, генерал с самого начала стояла перед ним на одном колене. Из-за этого Ло без труда дотянулся до ее горла.

Кожаный ремень туго затянулся, перехватив дыхание. Потеряв возможность говорить, Гу Юань была вынуждена покорно наклонить голову вслед за рукой Ло.

Верный пес Империи, непобедимый господин генерал безропотно подчинилась, беззащитно открывая Ло шею под растрепанными черными волосами.

Ло все еще злился. Он с силой натянул ремешок снова, но, заметив на бледной коже темнеющий след от жесткой кожи, инстинктивно разжал пальцы.

«Следы от чужих вещей. Терпеть не могу.»

Мальчик поднялся на цыпочки, крепко обнял Гу Юаня за шею и, хлюпая носом, прошептал ему на ухо:

— Тогда обними меня.

Планшет и плюшевый кролик глухо стукнули о застеленный ковром паркет спальни. Этот звук в ушах Гу Юаня странным образом слился с тяжелым, оборвавшимся ударом сердца.

Что-то, что она так долго и упорно пыталась игнорировать, сейчас медленно прорывалось наружу, разрывая кокон.

Прильнувший к ней самец не отпускал ее. Объятия сменились россыпью коротких, невесомых поцелуев. Ло коснулся губами каждого сантиметра кожи, не скрытого кожаным ремешком. Его голос звучал капризно, влажно, умоляюще:

— Ло укусил Юань-Юаня во время трансляции, и Юань-Юань разозлился...

— Ло понял, что поступил плохо. Юань-Юань не должен меня игнорировать...

Затекшая спина онемела, а занесенные руки, которыми она собиралась мягко оттолкнуть Ло, так и застыли в воздухе. Гу Юань пришла в себя, лишь когда почувствовала ломоту в плечах, и только тогда осознала, насколько нелепо выглядит со стороны.

— Ло, так нельзя, это не... — Она попыталась в очередной раз воззвать к разуму, но тихий

всхлип у самого уха заставил ее замолчать.

Любые доводы рассыпались перед жалобной покорностью маленького самца. Генерал невольно поймала себя на горькой мысли: неужели ее внезапная холодность и попытка отдалиться показались ребенку невыносимо жестокими?

Вспомнив, чем закончились ее трехдневные препирательства с Ассоциацией защиты самцов, Гу Юань почувствовала, как чувство вины затапливает ее с новой силой. Руки дрогнули и бессильно опустились на спину Ло, смыкаясь в неловком, осторожном объятии.

Этот жест подействовал как негласное позволение. Знакомые темные щупальца тут же скользнули от талии вверх, обвивая горло и пытаясь пробраться под плотно прилегающий кожаный ремешок.

На самом деле, где бы они ни находились, эти отростки не покидали ее с первой секунды их встречи. Возможно, еще тогда, когда она безропотно позволила обвить свои запястья, судьба этой близости была предreshена.

Ло не знал, как расстегнуть пряжку, поэтому упрямо протискивал тончайшие кончики щупалец под тугой ошейник, раз за разом задевая едва затянувшийся, болезненно чувствительный рубец на месте железы.

Гу Юань судорожно сжала губы, сдерживая стон. Ло по-прежнему висел на ней, уткнувшись подбородком в плечо, и генерал боялась даже шевельнуться. Зажатая в тиски инородной плоти, она не могла повернуть голову и увидеть лицо Ло. А на губах маленького самца в этот момент блуждала едва заметная торжествующая усмешка.

Тот, кто мгновение назад якобы обливался слезами, лишь притворно шмыгал носом. Пользуясь тем, что Гу Юань его не видит, Ло даже не пытался плакать — он просто мастерски напускал обиду в голос, заставляя его дрожать от фальшивых слез.

Почувяв, как воздух наполняется тяжелым, сладковатым ароматом феромонов встревоженной самки, Ло тихо, довольно выдохнул. Он прикрыл глаза и снова прижался губами к шее генерала, заставив ее мелко вздрогнуть всем телом.

«А ведь зрители в чате оказались чертовски правы. Стоит мне только пустить слезу, как Юань-Юань тут же забывает про злость. Она сама опускается передо мной, подставляет губы и позволяет трогать свою чувствительную железу. Притворяться глупым детенышем — на редкость приятное занятие.»

Ло заставил щупальца скользнуть еще глубже.

«Хочу... вонзить зубы в его железу.»

Под кожаный ободок набивалось все больше тонких черных нитей, отчего ошейник натянулся до предела и врезался в горло. Гу Юань стало нечем дышать; она беспомощно приоткрыла рот, судорожно ловя воздух.

Взгляд Ло потемнел, наливаясь бездонным мраком. Пока ошейник трещал по швам, еще одно плотное щупальце, повинувшись первобытному инстинкту, поднялось к полуоткрытым губам генерала. Оно скользило по нижней губе, дразня и пытаясь протиснуться внутрь влажной полости.

Раздался резкий звонок в дверь.

— По... погоди!.. — Гу Юань с трудом высвободилась из удушающих объятий. Ноги онемели и едва держали ее. Шатаясь, она сделала шаг назад и глубоко, судорожно задышала. — Кто-то пришел. Наверное, из Ассоциации... Я должна открыть.

Ло промолчал. Лишь глаза его на мгновение сощурились, а черная плеть щупальца лениво скользнула по спине генерала на прощание. Он с мягкой, почти ангельской покорностью наблюдал, как Гу Юань лихорадочно поправляет измятую одежду и до самого потолка заливает комнату освежителем воздуха, пытаясь скрыть запах феромонов. Лишь после этого генерал взяла его за руку и повела к выходу.

За порогом действительно стояли представители Ассоциации защиты самцов. Однако на этот раз среди них не было Байланти. Возглавляла делегацию Тань Гэн — та самая чиновница, которая брала у Ло кровь сразу после того, как он вылупился из яйца. С ним пришли трое незнакомцев, которых Ло видел впервые.

Прерванная на самом интересном месте трапеза испортила Ло все настроение. Он недовольно надулся. Тем временем Гу Юань выказала вошедшим крайнюю степень почтения: слегка поклонилась, вежливо поприветствовала каждого и отступила, приглашая гостей войти. Ло оставалось только нехотя плестись следом.

Держась на шаг позади генерала, он настороженно разглядывал визитеров. Все они были самками, как и Гу Юань, но пахли отвратительно — ни чести, ни благородства в их ауре не чувствовалось.

«Разве у Юань-Юаня не натянутые отношения с Ассоциацией? Почему она ведет себя с ними так учтиво?»

Когда все наконец расселись по местам, Ло попытался незаметно поймать руку генерала. Но Гу Юань беззвучно отстранилась, уводя пальцы в сторону. Ладонь Ло вновь схватила пустоту.

«И почему он опять отталкивает меня?»

Не успел Ло разыграть очередную сцену детской обиды, как из динамиков послышался его собственный, до боли знакомый голос:

— Вам не кажется странным иметь одного самца и кучу самок? Я не хочу заводить гарем.

— Же-нить-ба? Что это значит?

— Ах, вот оно что... Тогда Ло хочет жениться на Юань-Юане.

Это были записи его недавних эфиров.

Тань Гэн вывел голографический экран своего оптического мозга прямо на середину комнаты. Оказалось, чиновники Ассоциации не поленились собрать все мало-мальски скандальные отрывки из его стримов, включая недавний инцидент в прямом эфире, и склеить их в один обличительный ролик.

Ло остолбенел.

«Они что, совсем больные? Зачем записывать и монтировать всё, что я говорю перед камерой?!»

Видео было коротким — обычные нарезки его повседневной болтовни, растянувшиеся от силы минуты на две.

Тань Гэн сухо кашлянул, напуская на себя официальный вид:

— Это лишь малая часть собранных нами материалов. Учитывая инцидент трехдневной давности и систематические заявления Его Высочества в прямом эфире, Ассоциация совместно с представителями Империи провела закрытое заседание. Мы пришли к единогласному выводу: отношения между Его Высочеством Ло и господином генералом выходят за рамки допустимого. Более того, молодой самец демонстрирует катастрофическое отсутствие элементарных жизненных знаний.

— Подобная изоляция тормозит социализацию Его Высочества и может пагубно сказаться на его будущих предпочтениях при выборе брачного партнера. Ради выживания и процветания нашего вида мы приняли решение направить Его Высочество Ло в учебное заведение для прохождения полноценного курса адаптации.

Тань Гэн повернулся к хозяину дома:

— Генерал Гу Юань, я должен зафиксировать ваш ответ под протокол. Вы согласны с этим решением?

Под потрясенным, полным немого упрека взглядом Ло Гу Юань медленно склонила голову:

— Да, я согласен.

Ло мысленно взвыл.

«Что?! Какая еще школа?! Меня даже спросить забыли!»

<http://bllate.org/book/18297/1755934>